

Лушникова Г. И. К вопросу об идиостиле К. Исигуро (на материале романа «Клара и Солнце») / Г. И. Лушникова, Т. Ю. Осадчая // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 299—315. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-299-315.

Lushnikova, G. I., Osadchaya, T. Yu. (2022). Kazuo Ishiguro's Idiostyle (Novel "Klara and the Sun"). *Nauchnyi dialog*, 11(2): 299-315. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-299-315. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-299-315

К вопросу об идиостиле К. Исигуро (на материале романа «Клара и Солнце»)

Лушникова Галина Игоревна¹
orcid.org/0000-0003-1080-3184
доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранной
филологии
и методики преподавания
lushgal@mail.ru

Осадчая Татьяна Юрьевна²
orcid.org/0000-0001-8566-2529
кандидат педагогических наук, доцент
кафедра лингводидактики
и зарубежной филологии
osadchaya_ta@mail.ru

¹ Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Россия)

² Севастопольский
государственный университет
(Севастополь, Россия)

Kazuo Ishiguro's Idiostyle (Novel "Klara and the Sun")

Galina I. Lushnikova¹
orcid.org/0000-0003-1080-3184
Doctor of Philology, Professor,
Department of Foreign Philology
and Teaching Methods
lushgal@mail.ru

Tatiana Yu. Osadchaya²
orcid.org/0000-0001-8566-2529
PhD in Pedagogy, Associate Professor
Department of Linguodidactics
and Foreign Philology
osadchaya_ta@mail.ru

¹ V. I. Vernadsky Crimean
Federal University
(Simferopol, Russia)

² Sevastopol State University
(Sevastopol, Russia)

© Лушникова Г. И., Осадчая Т. Ю., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены толкования многоаспектного понятия «идиостиль писателя» в рамках изучения его различных характеристик, в частности, в контексте изучения языковой личности, с точки зрения лингвотипологии художественного текста, с позиций коммуникативно-деятельностного подхода. Актуальность изучения идиостиля конкретного автора обусловлена тем, что его характерные черты и оригинальные способы реализации авторского замысла являются важнейшими элементами характеристики литературного процесса в определенную эпоху. Новизна исследования видится в том, что новый роман британского писателя японского происхождения К. Исигуро «Клара и Солнце» еще не становился предметом изучения литературоведов. Особое внимание уделяется наднациональному аспекту, занимающему ведущую позицию в его творчестве. Анализу подвергается реализация таких ключевых элементов идиостиля писателя, как жанровая форма, тип повествования, хронотоп, образы персонажей, идейно-тематическая составляющая, ведущие стилистические средства. Проводится их сопоставление с характерными чертами других произведений автора. Показано, что в романе «Клара и Солнце» продолжают развиваться типичные для творчества К. Исигуро литературные приемы, однако они получают новое развитие и оригинальное преломление, по-новому решаются авторские задачи, несколько по-иному выстроена система образов и трактовка основных тем и идей.

Ключевые слова:

Кадзуо Исигуро; Клара и Солнце; идиостиль; наднациональность; универсальность.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Interpretations of the multidimensional concept of “writer’s idiosyle” are presented in the framework of the study of its various characteristics, in particular, in the context of the study of a linguistic personality, from the point of view of the linguotypology of a literary text, from the standpoint of a communicative-activity approach. The relevance of studying the idiosyle of a particular author is due to the fact that its characteristic features and original ways of implementing the author’s intention are the most important elements of the characterization of the literary process in a certain era. The novelty of the study is seen in the fact that the new novel by the British writer of Japanese origin K. Ishiguro “Klara and the Sun” has not yet become the subject of study by literary critics. Particular attention is paid to the international aspect, which occupies a leading position in his work. The implementation of such key elements of the writer’s idiosyle as genre form, type of narration, chronotope, images of characters, ideological and thematic component, leading stylistic means is analyzed. They are compared with the characteristic features of other works of the author. It is shown that in the novel “Klara and the Sun” literary devices typical for Kazuo Ishiguro’s work continue to develop, however, they receive new development and original implementation, the author’s tasks are solved in a new way, the system of images and interpretation of the main themes and ideas are built in a slightly different way.

Key words:

Kazuo Ishiguro; Klara and the Sun; idiosyle; international and universal narrative.

К вопросу об идиостиле К. Исигуро (на материале романа «Клара и Солнце»)

© Лушникова Г. И., Осадчая Т. Ю., 2022

1. Введение = Introduction

Идиостиль писателя является ключевым понятием глобальных парадигм лингвистики и литературоведения. Он становился предметом изучения филологов на протяжении нескольких десятилетий. Данный термин включает ряд параметров и поэтому может быть определен по-разному, в зависимости от того, какой параметр считать ключевым: «Идиостиль писателя — это сложное многоаспектное понятие, которое включает в себя различные параметры: стилистические, языковые, психолингвистические, семантические, когнитивные и многие другие и, как следствие, требует изучения с различных сторон» [Креницына, 2019, с. 113]. Изучением идиостиля писателя занимались такие видные ученые, как В. В. Виноградов [Виноградов, 1961], Ю. Н. Караулов [Караулов, 2010], А. И. Ефимов [Ефимов, 1957], В. П. Григорьев [Григорьев, 1983] и другие.

Поскольку идиостиль писателя был и остается предметом изучения многих исследователей, его рассматривают через призму различных подходов, точек зрения, данное понятие является одним из ключевых в лингвистических и литературоведческих изысканиях. Все это определяет актуальность изучения идиостиля конкретных авторов, выделения его характерных черт и оригинальных способов реализации авторского замысла как важнейших элементов характеристики литературного процесса в определенную эпоху: «... в индивидуальных проявлениях художественного типа текста содержатся зародыши последующих лингвотипологических сдвигов в художественном дискурсе конкретной эпохи» [Фоменко, 2006, с. 96].

Реализация ключевых аспектов идиостиля британского писателя К. Исигуро недостаточно изучена, а особенности его идиостиля в романе «Клара и Солнце» пока не становились предметом изучения литературоведов, что обуславливает актуальность данной статьи. Цель настоящего исследования — определить некоторые характерные черты идиостиля К. Исигуро; выявить способы их воплощения в его новом романе «Клара и Солнце».

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

С одной стороны, идиостиль писателя рассматривают в рамках изучения проблемы характеристики и поведения языковой личности, в частности,

пишущей языковой личности. В контексте парадигмы изучения языковой личности понятие «идиостиль» писателя рассматривают такие ученые, как Ю. Н. Караулов [Караулов, 2010], В. В. Наумов [Наумов, 2013], В. В. Леденева [Леденева 2001а; Леденева 2001б], Н. С. Болотнова [Болотнова и др., 2014], Е. В. Старкова [Старкова, 2015] и др. По определению Ю. Н. Караулова, «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык» [Караулов, 2010, с. 38]. В. В. Леденева полагает, что «идиостиль — это индивидуально устанавливаемая языковой личностью система отношений к разнообразным средствам и способам автопрезентации» [Леденева, 2001, с. 12]. Результаты изучения отдельной языковой личности могут быть использованы для масштабного исследования языка целой эпохи: «Изучение языковой личности помогает раскрыть индивидуальные особенности языка личности и эпохи в целом» [Криницына, 2019, с. 110]. В рамках исследования данной проблематики идиостиль рассматривается как «совокупность именно речетекстовых характеристик отдельной языковой личности <...>, формирующихся под воздействием всей экстралингвистической базы — как функционально-стилевой, жанрово-стилевой, так и индивидуально-стилевой» [СЭСРЯ, с. 95—96]. Согласно теории Ю. Н. Караулова, любое художественное произведение отражает идиостиль писателя и определяет его как уникальную, индивидуальную языковую личность. При этом элементы идиостиля проявляются на всех уровнях текста. По словам Е. В. Старковой, «языковая личность автора привлекает внимание коммуникативной стилистики в аспекте идиостиля, проявляющегося в текстовой деятельности, в структуре, семантике и прагматике текста» [Старкова, 2015, с. 78]. Важно также отметить, что языковая личность автора проявляется «в выборе и организации многообразных средств, регулирующих диалог с читателем, стимулирующих ассоциативную деятельность адресата в определённом направлении, по-разному моделирующих смысловое развёртывание текста в сознании читателя» [Болотнова и др., 2014, с. 175].

С другой стороны, исследование идиостиля писателя представляет интерес с точки зрения лингвотипологии художественного текста, ведущей проблемой которой является определение инвариантной модели художественного текста определенной эпохи. По словам Е. Г. Фоменко, «предлагаемая концепция лингвотипологии художественного текста строится на базовых понятиях, к которым относятся идиостиль писателя, заключенный в пространство всех своих художественных текстов, и типовая модель художественного текста, проводником которой этот идиостиль писателя является» [Фоменко, 2006, с. 96]. При этом Е. Г. Фоменко полагает, что идиостиль писателя не совпадает с авторским, личным стилем писателя, его индивидуальным стилем, поскольку «лингвотипологическое пространство идиостиля писателя создается всей

совокупностью его художественных текстов» [Фоменко, 2006, с. 97]. Понятие «идиостиль» не совпадает и с понятием «идиолект». М. И. Рутти предлагает следующее разграничение данных понятий: «Последовательность всех произведений определенного автора, созданных им художественных текстов представляет собой его идиолект. Совокупность глубинных, породивших эти тексты доминант писателя, определивших появление его произведений в данной последовательности, называется идиостилем» [Рутти, 2017, с. 102].

В данной статье мы рассматриваем идиостиль с точки зрения коммуникативно-деятельностного подхода, определяя вслед за Е. В. Старковой данное понятие как «систему принципов моделирования индивидуально авторской картины мира посредством формирования содержания художественного текста, отбора языковых единиц и образных средств для его выражения, основанного на особенностях сознания языковой личности и ее представлениях о действительности» [Старкова, 2015, с. 79].

Нужно также отметить, что языковую личность и идиостиль писателя мы рассматриваем через призму особенностей его индивидуальности: «Содержание понятия языковая личность переплетается с этнокультурными и национальными чертами индивидуальности» [Караулов, 2010, с. 46]. По справедливому замечанию ряда исследователей, картина мира художественного произведения отражает индивидуальную картину мира писателя: «Реализация индивидуальных особенностей языковой личности в художественном тексте происходит под влиянием определенной концептосферы, на фоне национальной картины мира» [Рутти, 2017, с. 100]; «Художественная картина мира характеризуется концептами авторского восприятия мира, то есть индивидуальными концептами писателя» [Тимашева и др., 2012, с. 180]; «Автор сознательно или подсознательно отражает в художественном тексте свою индивидуально-авторскую картину мира, хотя и является частью определенного лингвокультурного сообщества [Рябых и др., 2019, с. 184—185].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Наднациональный характер творчества К. Исигуро как ключевой аспект его идиостиля

Творчество современного британского писателя японского происхождения, лауреата Нобелевской премии по литературе К. Исигуро вызывает большой интерес читателей, критиков и исследователей. В зарубежном литературоведении предпринимались неоднократные попытки подвергнуть анализу отдельные черты идиостиля данного автора и охарактеризовать его в целом. Назовем авторов наиболее значимых монографий: В. Lewis [Lewis, 2001], W. Sim [Sim, 2006], В. W. Shaffer [Shaffer, 2008], С. F. Wong [Wong, 2019]. Авторы одной из первых коллективных монографий, посвященных

К. Исигуро, «Kazuo Ishiguro: Contemporary Critical Perspectives» на первый план выдвигают универсальность творчества писателя, преодоление им языковых, национальных и культурных границ. В предисловии утверждается, что романы писателя можно назвать наднациональными — «international»: «His work celebrates openness and tolerance, addressing readers of all places and times without falling into cultural relativity» [Kazuo, 2010, p. 2] (Его работы прославляют открытость и терпимость, обращаются к читателям, живущим в разных странах и эпохах, независимо от их культурной принадлежности) (здесь и далее перевод наш. — Г. Л., Т. О.). В другой монографии «Kazuo Ishiguro: New Critical Visions of the Novels» автор предисловия наряду с универсальностью, называет еще один важный аспект творчества писателя, — обращение к общечеловеческим проблемам морали: «Ishiguro’s work reduces references specific to place and culture to make his narratives ‘universal’, yet his reference to ‘good manners’ does not simply refer to etiquette or decorum but to his work’s profound engagement with moral questions» [Kazuo, 2011, p. 2—3] (Исигуро немного внимания уделяет культурным особенностям общества, в котором происходят события, что делает его произведения «универсальными»; однако когда он говорит о «хороших манерах», он имеет в виду не просто этикет или приличия, а глубокое исследование вопросов морали).

Главы монографии «Kazuo Ishiguro in a Global Context» [Kazuo, 2019] посвящены характеристике тематической палитры, проблематики, хронотопа, нарративных стратегий и других аспектов творчества писателя. Как видно из названия монографии, произведения автора также рассматриваются в общемировом, глобальном контексте, причем «глобальность» проявляется на нескольких уровнях: авторы монографии представляют разные страны и научные школы; работы К. Исигуро касаются универсальных общечеловеческих тем и проблем; читателями, критиками и исследователями произведений автора являются представители разных стран, расположенных на всех без исключения континентах. Таким образом, идиостиль К. Исигуро является предметом изучения представителей различных культур, носителей различных языковых картин мира, что делает коллективный анализ творчества писателя в данной монографии достаточно глубоким и разносторонним.

Наднациональный универсальный характер творчества писателя наиболее ярко проявляется в его последнем на данный момент романе «Klara and the Sun» / «Клара и Солнце» (2021 год).

3.2. Проявление ключевых элементов идиостиля К. Исигуро в романе «Клара и Солнце»

В самых общих чертах идиостиль К. Исигуро можно охарактеризовать как игру с разными категориями текста, игру, которая позволяет читате-

лю по-новому увидеть мир: «His play with genre, form, and narrative, however subtly performed, always suggests a doubling, another vantage point from which we might look differently at his world and our own» [Holmes, 2021, p. 1] (Его игра с жанрами, формой и повествованием, как бы тонко она ни была исполнена, всегда предполагает что-то новое, еще одну точку зрения, с которой мы могли бы иначе взглянуть на его мир и на наш собственный).

Роман К. Исигуро «Клара и Солнце» демонстрирует характерные черты идиостиля писателя и в то же время предлагает новые решения авторских задач. Вернее сказать, что характерные для творчества К. Исигуро приемы в данном романе получают новое развитие и оригинальное преломление.

Рассмотрим ключевые элементы авторского идиостиля в романе «Клара и солнце»: к которым относится жанровая форма, тип повествования, хронотоп, образы персонажей, идейно-тематическая составляющая, ведущие стилистические средства.

Практически во всех произведениях К. Исигуро наблюдается контаминация черт различных жанров, достаточно сложно отнести тот или иной его роман к определенному жанру. Роман «Художник зыбкого мира» соединяет в себе жанровые характеристики семейного, исторического и социального романов. Роман «Погребенный великан» — это и роман-притча, и исторический и философский роман одновременно. Роман «Остаток дня» считают историческим и психологическим романом. Роман «Не отпускай меня» относят к антиутопии с элементами научной фантастики.

Надо отметить, что во многих романах К. Исигуро создает атмосферу неопределенности для реализации авторского замысла — максимального вовлечения читателя в сотворчество: «Читатель должен самостоятельно интерпретировать недосказанность и умолчания автора, разгадывать аллюзии и придавать собственный смысл разнообразным событиям, явлениям и символам» [Лушникова и др., 2018, с. 15]. По словам О. Г. Сидоровой, «... элементы жанровой принадлежности (характерные герои, темы, элементы, мотивы) служат своеобразными приманками для читателей. Дихотомия того, что написано, и того, что не вербализовано, продолжает сохраняться в текстах романов с большей или меньшей напряженностью» [Сидорова, 2018, с. 312]. Данный аспект идиостиля К. Исигуро проявляется и в романе «Клара и солнце»: «There's a balancing act going on in *Klara and the Sun*, between the subtext and the text» [Battaglia, 2021] (В романе «Клара и солнце» сохраняется баланс между тем, что сказано и тем, о чем можно только догадываться).

По жанровому своеобразию роман К. Исигуро «Клара и солнце» также отличается соединением нескольких жанровых тенденций, с той разницей, что количество жанровых форм, использованных автором, здесь больше,

чем в его предыдущих произведениях. Его можно отнести к антиутопии, к научной фантастике, семейному и подростковому роману (по словам самого Исигуро, он задумывал его как роман для детей). Темы, поднимаемые в романе, о которых речь пойдет ниже, позволяют говорить о нем и как о социально-психологическом и экзистенциалистском романе.

Как известно, К. Исигуро является мастером такого приема, как «перепорученное повествование». Он выбирает разнообразных рассказчиков-повествователей, именуемых ненадежными рассказчиками, вживается в их образы, тонко чувствует их психологию, представляет описываемые события и других персонажей с их точки зрения. В его романе «Художник зыбкого мира» повествование ведется от лица художника Оно, прошедшего сложные социально-политические катаклизмы, остро переживающего по поводу совершенных им ошибок, неверных шагов. В романе «Остаток дня» события представлены глазами пожилого английского дворецкого Стивена, имеющего свой специфический взгляд на жизненные принципы преданного слуги. В романе «Погребенный великан» повествователем является загадочный герой — лодочник (один или два), который, подобно Харону, перевозит души умерших в потусторонний мир. Его роль эксплицируется лишь в конце повествования. В цикле рассказов «Нокторны» каждый рассказ имеет своего повествователя (саксофонист, виолончелист, звезда эстрады), который рисует картины своей жизни и жизни окружающих, встречающихся на пути. В романе «Безутешные» повествователем является его главный герой — знаменитый пианист, заблудившийся в своих воспоминаниях и мечтах, соединяющий в своем сознании реальные и воображаемые события, людей из настоящего и прошлого. В каждом романе перевоплощение в того или иного героя-повествователя маркируется специфической речевой манерой — языковыми особенностями, присущими выбранному персонажу. Это использование и лексических единиц, и грамматических форм, и синтаксических конструкций.

В романе «Клара и солнце» также имеет место перепорученное повествование, но оно очень своеобразно и неожиданно: роль рассказчика отводится роботу-андроиду, машине, обладающей человеческим обликом и искусственным интеллектом. Имея поразительные способности, практически не отличающиеся от человеческих, искусственная подруга по имени Клара, однако, обладает свойственными машине манерами мышления и говорения, которые мастерски передает автор. Едва заметные, не нарочитые маркеры этой специфики делают повествование от лица машины достоверным, благодаря чему читатель постоянно воспринимает этого персонажа именно как робота, несмотря на всю ее человечность. К данным маркерам относятся использование специфичных терминов, строгое по-

следовательное построение фраз, отсутствие характерных для речи человека отступлений, эллипсиса, импликаций, разговорных формул и прочих элементов, которые, как правило, наличествуют в речи реальных людей. Клара избегает прямого обращения к адресату, с которым ведет беседу, вместо местоимения второго лица (*you*) она произносит имя собеседника. Ее речь отражает не только характерную для искусственного интеллекта четкость выражения мыслей, но и четкость самих мыслей, а также характер Клары, лишенный человеческой сложности и изощренности, ее чистые помыслы и благородные намерения.

В процессе чтения романа создается впечатление, что люди и машины поменялись местами. Роботы, подобные Кларе, душевнее людей, и, кроме того, по словам одного из персонажей, они имеют более высокие интеллектуальные способности, поэтому люди должны учиться у роботов, стремиться достичь их уровня: *AFs (artificial friends) have so much more to give us than we currently appreciate. We shouldn't fear their intellectual powers. We should learn from them. AFs have so much to teach us* [Ishiguro, 2021, p. 263] / *Я полагаю, что ИД и ИП могут дать нам гораздо больше, чем мы в настоящее время готовы у них взять. Мы не должны бояться их интеллекта. Нам следует у них учиться. ИД и ИП способны преподать нам ценные уроки* [Исигуро, 2021, с. 228].

Хронотоп в разных произведениях К. Исигуро весьма разнообразен, время и место действия его произведений — разные эпохи, страны, миры. В романе «Художник зыбкого мира» это Япония 1948—1950 годов и — ретроспективно — Япония в военные 30-е годы; в романе «Остаток дня» — Англия на протяжении примерно 40 лет после первой мировой войны; в романе «Не отпускай меня» — Великобритания конца 20 века; в романе «Безутешные» — некий неназванный современный европейский город; в романе «Когда мы были сиротами» действие разворачивается в Шанхае в первой половине 20 века; в «Ноктюрнах» изображены несколько населенных пунктов, среди которых Венеция, Лондон, графство Вустершир в наше время; в романе «Погребенный великан» — Англия периода раннего средневековья с элементами вымышленного мира. Большинство произведений автора повествуют о прошлом, исключение представляют «Ноктюрны», «Не отпускай меня» и «Безутешные», в которых речь идет о современной действительности.

В романе «Клара и солнце» хронотоп уникален в том смысле, что ни место, ни время событий не указаны, тем самым Исигуро продолжает использовать тот же прием, что и в романе «Безутешные». Очевидно, что это неопределенное, но не очень отдаленное будущее, поскольку, как бы ни была высокоразвита в настоящее время техническая мысль, все же ис-

художественные друзья и подруги для детей пока не созданы. Место действия точно не обозначено, на основании некоторых деталей (имена героев, указания на английский акцент одного из персонажей) можно предположить, что это Америка. Неопределенность хронотопа, с одной стороны, обеспечивает высокую степень обобщения (любой город Америки или, еще шире, современного мира в целом), с другой стороны, показывает универсальность проблем, перед которыми оказалось человечество, независимо от географического положения и социально-политического строя.

Образы героев произведений Исигуро отличаются по возрасту, социальному положению, национальной принадлежности, психологическому складу, темпераменту и характеру. Автор обладает уникальной способностью проникать в психологию каждого из своих персонажей, убедительно представить их читателю и показать проблемы и жизненно важные с их точки зрения вопросы, а также пути, которые они выбирают для их решения. Среди главных героев его произведений — ушедший на пенсию некогда известный художник («Художник зыбкого мира»), стареющий дворецкий («Остаток дня»), знаменитый пианист («Безутешные»), совсем юные обитатели интерната для будущих клонов («Не отпускай меня»), успешные и неуспешные, ищущие себя музыканты («Ноктюрны»), пожилая супружеская пара, воин («Погребенный великан») и многие другие.

Не меньший интерес представляют и второстепенные персонажи автора, которые, как правило, занимают важное место в композиционной и нарративной структуре произведения, играют существенную роль в раскрытии идейного замысла и трактовке тем. Разнообразие, глубина и сложность образов героев являются характерной чертой идиостиля К. Исигуро, его визитной карточкой, неслучайно многие его персонажи имеют статус типажей (в большей степени это касается английского дворецкого из романа «Остаток дня»).

Для идиостиля писателя достаточно характерно создание ярких и в то же время глубоких детских образов, через которые автор реализует мотив «ненормальности» мира взрослых: «Они встречаются во всех без исключения романах писателя: в его художественном мире дети всегда представляют полнос нормальности человеческого бытия в тревожном взрослом мире, а их судьбы — самое суровое обвинение или оправдание судеб взрослых героев» [Сидорова, 2018, с. 314—315].

Главная героиня романа «Клара и солнце» уникальна в том плане, что это робот-андроид, который, как нам всем повествованием демонстрирует автор, своими душевными качествами превосходит других роботов. Этот факт отмечает менеджер магазина, ее искусственные друзья и довольно часто осознает она сама. Кроме того, что особенно поражает читателя, Клара оказывается

более отзывчивой и внимательной, чем многие люди. Она владеет умением и, самое главное, желанием понять чувства и переживания окружающих ее людей: ...*she now has the most sophisticated understanding of any AF* [Ibid., p. 58] / ... *она сейчас понимает окружающее лучше и тоньше, чем любой ИД и любая ИП в этом магазине* [Там же, с. 56]. Более того, она обладает эмпатией самой высокой степени, поскольку запрограммирована на то, чтобы делать добро, служить, в первую очередь, девочке-подростку, для которой ее приобрели. Но ее внимательное и заботливое отношение распространяется практически на всех, с кем она сталкивается. В качестве искусственной подружки она настолько искренне и самоотверженно отдает себя своей то ли хозяйке, то ли подружке Джози, что на ее фоне настоящие люди и Джози в том числе выглядят равнодушными, невнимательными и порой жестокими. Имплицируемый печальный вывод автора заключается в том, что в мире, где машины более человечны, чем люди, необходимо срочно что-то менять.

Темы художественных произведений К. Исигуро весьма актуальны и потому вызывают интерес у самого разного читателя. Это и вечные темы любви, семейных отношений между супругами, родителями и детьми, это и глобальные темы, волнующие человечество, связанные с проблемами войн, экологии, последствий технического прогресса, это и, казалось бы, частные темы, ограниченные рамками определенной профессии, но важные для всех — о предназначении творческой личности, ее роли в политической и социальной системе, о том, как следует понимать смысл профессионального долга, и многие другие. Характерной чертой идиостиля автора на тематическом уровне является то, что он не ограничивается какой-либо одной темой, во всех его романах наличествует целая палитра тем, которые подвергаются оригинальной нетривиальной трактовке.

В романе «Клара и солнце» также присутствует тематическое разнообразие — темы семейных отношений, взросления подростков, долга, дружбы, любви, самоотверженности. Автор говорит о таких важных проблемах, как стремительное ухудшение экологии планеты, опасные последствия бурного развития техники. Центральной в этом романе, на наш взгляд, является тема одиночества, которая тесно связана со всеми другими темами. Эта тема и раньше волновала автора, он в той или иной мере раскрывал ее в других своих произведениях. Но в этом романе она звучит особенно пронзительно: люди чувствуют себя одиноко в больших мегаполисах, супруги очень часто не могут сохранить свои отношения и разводятся, обрекая себя на одиночество. Матери одиночки либо из-за особенностей своего характера (мать Рика), либо из-за занятости делами, работой (мать Джози). Подростки чувствуют себя одинокими в своих семьях и потому нуждаются в искусственных подружках или друзьях, которые, как

показано в романе, стали обязательным атрибутом их жизни. Последнее является отражением тенденции, которая существует в реальной жизни: без современных гаджетов уже немислимо существование подростков и молодых людей, очень часто они не находят времени и не имеют желания общаться с живыми людьми.

Клара неоднократно говорит об одиночестве подростков и о том, что дети, вопреки их природе, очень часто грустят: ... *Josie might be one of those lonely children...* [Ibid., p. 16] / ... *Джози, может быть, из тех одиноких подростков...* [Там же, с. 20]. Как следствие, подростки не умеют находить общий язык или испытывают трудности в общении друг с другом, чувствуют себя скованно среди своих сверстников. Так, для Джози предстоящая вечеринка с друзьями вызывает лишь негативные эмоции, она соглашается принимать своих гостей только потому, что ее мать настаивает на необходимости этого мероприятия, поскольку считает, что Джози должна учиться, по ее словам, социализации. По мысли автора, люди одиноки, но общение, которое должно доставлять радость, превращается в обязанность. Неслучайно, на наш взгляд, вместо слов *дружеская встреча, вечеринка с друзьями* употребляется сухой термин *interaction party*.

Слово *lone* и его дериваты употребляется многократно на протяжении романа, что выражает обеспокоенность автора тем, что люди боятся одиночества: *Rick's mother is reluctant to let Rick go because she fears the loneliness that would result for* [Ibid., p. 188] / *Я думаю, она считает, что мама Рика не хочет отпустить Рика из боязни остаться в одиночестве* [Там же, с. 164]; страдают от одиночества, делают все возможное, чтобы от него спастись: ...*the wish to avoid loneliness; such a noble thing, to override the dread of loneliness* [Ibid., p. 204—205] / *желание избежать одиночества; благородная штука, побеждающая страх одиночества* [Там же, с. 178].

Идиостиль К. Исигуро характеризуется богатым использованием различных средств, литературных приемов и стилистических фигур. Наиболее сложным в плане включения интертекстуальных единиц, в частности, игры аллюзиями, импликациями является роман «Безутешные»; интереснейшие связи наиболее ярко прослеживаются в романе «Художник зыбкого мира» и цикле рассказов «Ноктюрны»; глубоким символическим смыслом, обозначенным в названии и развивающимся в канве повествования, обладает роман «Погребенный великан». Другие произведения также представляют интерес с точки зрения функционирования в них стилистических средств разных текстовых и языковых уровней.

В рассматриваемом нами романе «Клара и солнце» наибольшее внимание привлекает символ солнца, который в разных национальных культурах имеет богатую мифологическую и литературную историю. Исигуро

представляет этот символ по-своему, превращая солнце в некое божество, которое способно давать жизнь (андроиды в буквальном смысле живут благодаря согревающим лучам солнца, поскольку их системы работают на солнечной энергии). Клара убеждена, что солнце вершит судьбы людей, может спасать людей, возвращать их к жизни. Солнце является одним из персонажей романа, играет сюжетообразующую роль, Клара обращается к нему, разговаривает с ним, совершает ради него жертвенный поступок с целью спасти свою подопечную Джози. Неслучайно в название романа включены имена двух главных героев — анроида Клары и Солнца. Маркером олицетворения солнца является написание этого слова с заглавной буквы, а также использование местоимения *he*, которое традиционно для английского сказочного и поэтического текстов: ...*we would see the Sun on his journey* [Ibid., p. 3] / ... *видели Солнце на Его пути* [Там же, с. 9]; ... *the Sun and his kindness to us* [Ibid., p. 11] / *о Солнце и Его доброте к нам* [Там же, с. 15]; ... *though the Sun kept trying his best* [Ibid., p. 243] / ... *хотя Солнце старалось как могло* [Там же, с. 211].

Еще одним вызывающим особый интерес стилистическим средством в данном романе представляется образное сравнение. Его специфика заключается в том, что в структуре образа обозначаемым выступает человек, обозначающим — какая-либо машина, механизм, техническое средство, а основанием для сравнения служат их свойства. Более распространенным принципом создания образа в стилистическом сравнении является противоположный перенос — человеческими качествами наделяются неодушевленные предметы. В романе, описывающем мир, в котором предметы играют первостепенную роль, а машины оказываются человечней людей, такое перевернутое сопоставление вполне закономерно. Так, Клара называет женщину, за которой она наблюдает из окна витрины магазина, кофейной чашкой: *I named her in my mind the Coffee Cup Lady because from the back, and in her thick wool coat, she seemed small and wide and round-shouldered like the ceramic coffee cups resting upside down on the Red Shelves* [Ibid., p. 28] / *Я назвала ее мысленно Кофейной Чашкой, потому что со спины она в своем толстом шерстяном пальто выглядела маленькой, широкой и закругленной в плечах, похожей на керамические кофейные чашки, стоявшие кверху доньшиками на Красных Полках* [Там же, с. 30]. Одну из подруг матери Джози Клара сравнивает с блендером: *Then a large woman whose shape resembled the food blending machine...* [Ibid, p. 92] / *Потом крупная женщина, похожая по очертаниям на кухонный блендер ...* [Там же, с. 84]. Примечательно, что при последующем упоминании персонажей автором используется антономазия, то есть эти персонажи именуются предметами, с которыми их сравнивают: *And as the taxis stopped, and the Coffee Cup Lady*

began to cross with the rest... [Ibid, p. 29] / *И когда такси остановилось и Кофейная Чашка двинулась вместе со всеми через улицу ...* [Там же, с. 31].

4. Заключение = Conclusions

Изучение идиостиля современного британского писателя К. Исигуро на материале его последнего романа «Клара и солнце» в сопоставлении с другими произведениями автора позволяет сделать ряд выводов. Ключевым аспектом идиостиля К. Исигуро можно назвать наднациональный, «глобальный» характер его творчества, его произведения исследуют универсальные общечеловеческие темы и проблемы. Анализ романа К. Исигуро «Клара и солнце» доказывает, что ведущие черты характерного для автора идиостиля реализуются в нем по-новому, он продолжает развивать присущую ему манеру повествования, но в то же время экспериментирует с методами ее воплощения. Литературные приемы, используемые автором, получают оригинальное развитие и преломление, по-новому решаются авторские задачи, несколько по-иному выстроена система образов и трактовка основных тем и идей. В этом романе наблюдается большее по сравнению с предыдущими произведениями количество жанровых форм, встречающееся и ранее, перепорученное повествование отличается тем, что здесь рассказ ведется от лица машины, обладающей искусственным интеллектом, неопределенность хронотопа обеспечивает высокую степень обобщения и показывает универсальность проблем современного человечества. Главным персонажем романа является неодушевленный предмет, робот, что определяет своеобразие стилистических фигур. Данное произведение демонстрирует широкую палитру тем, среди которых ведущее место занимает тема одиночества. В целом можно сказать, что в исследуемом романе во многом по-новому представлены такие ключевые элементы идиостиля, как жанровая форма, тип повествования, хронотоп, образы персонажей, идейно-тематическая составляющая, ведущие стилистические средства.

Источники и принятые сокращения

1. *Исигуро К.* Клара и Солнце / К. Исигуро ; перевод с английского Л. Мотылева. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с. — ISBN 978-5-04-121159-2.
2. СЭСРЯ — *Стилистический* энциклопедический словарь русского языка / под. ред. М. Н. Кожинной. — Москва : Флинта : Наука, 2011. — 696 с. — ISBN 978-5-89349-342-9.
3. *Battaglia I. J.* The Difficult Balance of Text and Subtext in “Klara and the Sun” [Electronic resource] / I. J. Battaglia // *Chicago Review of Books*. March 8, 2021. — Access mode : <https://chireviewofbooks.com/2021/03/08/the-difficult-balance-of-text-and-subtext-in-klara-and-the-sun/> (accessed 16.02.2022).
4. *Ishiguro K.* Klara and the Sun / K. Ishiguro. — New York : Random House Large Print, 2021. — 416 p. — ISBN 9780593311295.

Литература

1. *Болотнова Н. С.* Идиостиль, или индивидуальный стиль / Н. С. Болотнова, М. П. Костюрова // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. — С. 175—178.
2. *Виноградов В. В.* Проблема авторства и теория стилей / В. В. Виноградов. — Москва : Издательство художественной литературы, 1961. — 614 с.
3. *Григорьев В. П.* Грамматика идиостиля / В. П. Григорьев. — Москва : Наука, 1983. — 224 с.
4. *Ефимов А. И.* Стилистика художественной речи / А. И. Ефимов. — Москва : Издательство МГУ, 1957. — 448 с.
5. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с. — ISBN 978-5-382-01071-7.
6. *Креницына Е. С.* Особенности идиостиля писателя в когнитивном аспекте (на материале сборника эссе Р. Брэдбери «Дзен в искусстве написания книги») / Е. С. Креницына // Вестник Челябинского государственного университета. — 2019. — № 4 (426). — С. 109—114. — DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10414.
7. *Леденева В. В.* Идиостиль как система отношений / В. В. Леденева // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2001а. — № 3—5 (23). — С. 12.
8. *Леденева В. В.* Идиостиль (к уточнению понятия) / В. В. Леденева // Филологические науки. — 2001б. — № 5. — С. 36—41.
9. *Лушникова Г. И.* Иронический модус повествования в современном экзистенциалистском романе / Г. И. Лушникова, Т. Ю. Осадчая // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 433. — С. 13—21. — DOI: 10.17223/15617793/433/2.
10. *Наумов В. В.* Лингвистическая идентификация личности / В. В. Наумов. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 240 с. — ISBN 978-5-397-03812-6.
11. *Рутти М. И.* Идиостиль писателя и его отражение в художественном произведении / М. И. Рутти // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства : материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. — Челябинск : Челябинский филиал РАНХиГС, 2017. — С. 100—104.
12. *Рябых Е. Б.* Особенности индивидуально-авторской картины мира К. Исигуро (на материалах произведений «Не отпускай меня» и «Остаток дня») / Е. Б. Рябых, И. В. Коломлина // Культура в зеркале языка и литературы : материалы седьмой международной научной конференции. — Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2019. — С. 182—194.
13. *Сидорова О. Г.* Кадзуо Исигуро. Писатель в «зыбком мире» / О. Г. Сидорова // Вопросы литературы. — 2018. — № 4. — С. 301—318. — DOI: 10.31425/0042-8795-2018-4-301-318.
14. *Старкова Е. В.* Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях / Е. В. Старкова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2015. — № 5. — С. 75—81.
15. *Тимашева О. В.* Идиостиль писателя в поликодовом тексте (Чарльз Диккенс и его мистер Пиквик) / О. В. Тимашева, Е. В. Бабич // Лингвориторическая парадигма : теоретические и прикладные аспекты : межвузовский сборник научных трудов. — 2012. — Выпуск 17. — С. 176—182.
16. *Фоменко Е. Г.* Проблемы лингвотипологического описания идиостиля писателя / Е. Г. Фоменко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2006. — № 2. — С. 95—102.

17. *Holmes Ch. On Rereading Kazuo Ishiguro / Ch. Holmes, K. M. Rich // Modern Fiction Studies.* — 2021. — Vol. 67. — № 1. — Pp. 1—19. — DOI: 10.1353/mfs.2021.0000.
18. *Kazuo Ishiguro : Contemporary Critical Perspectives / S. Matthews, S. Groes (ed.).* — London : Continuum, 2010. — 168 p. — ISBN 978-0-8264-9724-6.
19. *Kazuo Ishiguro in a Global Context / C. F. Wong, H. Yildiz (ed.).* — New York : Routledge, 2019. — 178 p. — ISBN 978-0-367-88085-9.
20. *Kazuo Ishiguro : New Critical Visions of the Novels / S. Groes, B. Lewis (ed.).* — London : Red Globe Press, 2011. — 288 p. — ISBN 978-0-230-23238-9.
21. *Lewis B. Kazuo Ishiguro / B. Lewis.* — Manchester : Manchester University Press, 2001. — 208 p. — ISBN 978-0-7190-5514-0.
22. *Shaffer B. W. Understanding Kazuo Ishiguro / B. W. Shaffer.* — Columbia : University of South Carolina Press, 2008. — 160 p. — ISBN 978-1-5700-3794-8.
23. *Sim W. Kazuo Ishiguro / W. Sim.* — London and New York : Routledge, 2009. — 200 p. — ISBN 978-0-4154-1536-1.
24. *Wong C. F. Kazuo Ishiguro / C. F. Wong.* — Liverpool : Liverpool University Press, 2019. — 128 p. — ISBN 978-1-786-94189-3.

Material resources

- Battaglia, I. J. (2021). The Difficult Balance of Text and Subtext in “Klara and the Sun”. *Chicago Review of Books. March 8.* Available at: <https://chireviewofbooks.com/2021/03/08/the-difficult-balance-of-text-and-subtext-in-klara-and-the-sun/> (accessed 16.02.2022).
- Ishiguro, K. (2021). *Klara and the Sun.* Moscow: Eksmo. 352 p. ISBN 978-5-04-121159-2. (In Russ.).
- Ishiguro, K. (2021). *Klara and the Sun.* New York: Random House Large Print. 416 p. ISBN 9780593311295.
- SESRYa — Kozhina, M. N. (ed.). (2011). *Stylistic encyclopedic Dictionary of the Russian language.* Moscow: Flint: Nauka. 696 p. ISBN 978-5-89349-342-9. (In Russ.).

References

- Bolotnova, N. S., Kostyurova, M. P. (2014). Idiostyle, or individual style. In: *Effective speech communication (basic competencies): dictionary-reference.* Krasnoyarsk: Siberian Federal University. 175—178. (In Russ.).
- Efimov, A. I. (1957). *Stylistics of artistic speech.* Moscow: Publishing House of Moscow State University. 448 p. (In Russ.).
- Fomenko, E. G. (2006). Problems of linguotypological description of the writer’s idiostyle. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences, 2:* 95—102. (In Russ.).
- Grigoriev, V. P. (1983). *Grammar of idiostyle.* Moscow: Nauka. 224 p. (In Russ.).
- Groes, S., Lewis, B. (ed.). (2011). *Kazuo Ishiguro: New Critical Visions of the Novels.* London: Red Globe Press. 288 p. ISBN 978-0-230-23238-9.
- Holmes, Ch., Rich, K. M. (2021). On Rereading Kazuo Ishiguro. *Modern Fiction Studies, 67 (1):* 1—19. DOI: 10.1353/mfs.2021.0000.
- Karaulov, Yu. N. (2010). *Russian language and linguistic personality.* Moscow: LKI Publishing House. 264 p. ISBN 978-5-382-01071-7. (In Russ.).
- Krinitzyna, E. S. (2019). Features of the writer’s idiosyncrasy in the cognitive aspect (based on the collection of essays by R. Bradbury “Zen in the art of writing books”). *Bulle-*

- tin of Chelyabinsk State University, 4 (426): 109—114. DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10414. (In Russ.).*
- Ledeneva, V. V. (2001a). Idiostyle as a system of relations. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities, 3—5 (23): P. 12. (In Russ.).*
- Ledeneva, V. V. (2001b). Idiostyle (to clarify the concept). *Philological sciences, 5: 36—41. (In Russ.).*
- Lewis, B. (2001). *Kazuo Ishiguro*. Manchester: Manchester University Press. 208 p. ISBN 978-0-7190-5514-0.
- Lushnikova, G. I., Osadchaya, T. Yu. (2018). The ironic mode of narration in the modern existentialist novel. *Bulletin of Tomsk State University, 433: 13—21. DOI: 10.17223/15617793/433/2. (In Russ.).*
- Matthews, S., Groes, S. (ed.). (2010). *Kazuo Ishiguro: Contemporary Critical Perspectives*. London: Continuum. 168 p. ISBN 978-0-8264-9724-6.
- Naumov, V. V. (2013). *Linguistic identification of personality*. Moscow: Book House “LIBROCOM”. 240 p. ISBN 978-5-397-03812-6. (In Russ.).
- Rutti, M. I. (2017). Idiostyle of a writer and his reflection in a work of fiction. In: *Profile and professional education in the conditions of a modern multicultural space: materials of the V International intramural and extramural scientific and practical conference*. Chelyabinsk: Chelyabinsk branch of RANEPa. 100—104. (In Russ.).
- Ryabykh, E. B., Kolomlina, I. V. (2019). Features of the individual author’s picture of the world K. Ishiguro (based on the materials of the works “Don’t Let Me Go” and “The Rest of the Day”). In: *Culture in the mirror of language and literature: materials of the seventh International scientific conference*. Tambov: Publishing House Derzhavinsky. 182—194. (In Russ.).
- Shaffer, B. W. (2008). *Understanding Kazuo Ishiguro*. Columbia: University of South Carolina Press. 160 p. ISBN 978-1-5700-3794-8.
- Sidorova, O. G. (2018). Kazuo Ishiguro. The writer in the “shaky world”. *Questions of literature, 4: 301—318. DOI: 10.31425/0042-8795-2018-4-301-318. (In Russ.).*
- Sim, W. (2009). *Kazuo Ishiguro*. London and New York: Routledge. 200 p. ISBN 978-0-4154-1536-1.
- Starkova, E. V. (2015). The problem of understanding the phenomenon of idiostyle in linguistic research. *Bulletin of Vyatka State University for the Humanities, 5: 75—81. (In Russ.).*
- Timasheva, O. V., Babich, E. V. (2012). Idiostyle of a writer in a polycode text (Charles Dickens and his Mr. Pickwick). *Linguistic paradigm: theoretical and applied aspects: interuniversity collection of scientific papers, 17: 176—182. (In Russ.).*
- Vinogradov, V. V. (1961). *The problem of authorship and the theory of styles*. Moscow: Publishing House of Fiction. 614 p. (In Russ.).
- Wong, C. F. (2019). *Kazuo Ishiguro*. Liverpool: Liverpool University Press. 128 p. ISBN 978-1-786-94189-3.
- Wong, C. F., Yildiz, H. (eds.). (2019). *Kazuo Ishiguro in a Global Context*. New York: Routledge. 178 p. ISBN 978-0-367-88085-9.

Статья поступила в редакцию 08.12.2021,
одобрена после рецензирования 16.02.2022,
подготовлена к публикации 10.03.2022.